

Цзи Чэнь взял Ли Е с собой по двум причинам. Во-первых, хотя Ли Е уже долгое время благополучно жил в этом небольшом домике, Цзи Чэнь не мог оставить его в одиночестве в месте, кишашем зомби. Во-вторых, Ли Е так жалобно и выразительно смотрел на него, всем своим видом умоляя взять его с собой.

В этот раз за рулем сидел Чу Юньтин. Машина ехала больше получаса, прежде чем они добрались до старинного храма на окраине уезда. Снаружи храм выглядел величественно и сохранился на удивление хорошо: длинные стены скрывали от посторонних глаз внутреннее убранство, а возвышающаяся над ними высокая буддийская пагода была видна издалека. Однако, едва переступив порог, Цзи Чэнь почувствовал неладное.

Здесь было слишком тихо. И дело не в отсутствии людей — пугало то, что, несмотря на остановку машины, вокруг не раздавалось ни единого вопля зомби. По логике, такой знаменитый храм с множеством гостевых двориков должен был кишеть ими. Неужели в конце света буддийская благодать защитила обитель, и никто из обитателей не превратился в чудовище?

Цзи Чэнь и Чу Юньтин вышли из машины. Место казалось слишком подозрительным, поэтому они велели Ли Е тоже выйти — в такой неопределенной ситуации держаться вместе было безопаснее.

Чу Юньтин шел впереди, Цзи Чэнь прикрывал Ли Е сзади. Они двигались по длинной дорожке из синего камня, проложенной для паломников. Она вела напрямик к центру храма. По обе стороны дороги росли деревья и цветы, среди которых прятались небольшие старинные постройки.

Чем дальше они продвигались, тем сильнее Цзи Чэню казалось, что за ними наблюдают. Какая-то посторонняя ментальная сила пыталась воздействовать на его сознание, но благодаря его мощному дару атака не увенчалась успехом — лишь на мгновение он почувствовал легкое головокружение.

Это ощущение было до боли похоже на то, что он испытал при встрече с ментальным зомби.

Он обменялся взглядом с Чу Юньтином, шедшим впереди. Похоже, тот тоже что-то почувствовал.

Цзи Чэнь не знал, что только что Чу Юньтин подвергся ментальной атаке, но он не из тех, кто спускает подобное с рук — он, разумеется, ответил тем же.

Должно быть, тому, кто это сделал, сейчас несладко.

И он не ошибся. В главном зале молодой монах с тонкими чертами лица схватился за голову, чувствуя, будто ее пронзают тысячи иголок, а его лицо стремительно бледнело.

Толстый монах рядом, заметив неладное, подобострастно спросил:

— Дядюшка, что-то случилось?

— Ничего, — отрезал молодой монах с таким мрачным видом, что толстяк мгновенно прикусил язык.

Чу Юньтин и Цзи Чэнь быстро дошли до центра храма. Перед ними высилось величественное здание — Зал Великого Героя с серо-голубой крышей и ярко-желтыми колоннами. Казалось, древний храм утратил свою былую святость и теперь холодно и пристально разглядывал незваных гостей.

Чу Юньтин быстро поднялся по ступеням и оказался у закрытых дверей. Он оглянулся на Цзи Чэня, убедился, что тот готов к бою, а маленький Ли Е сжимает в руке короткий кинжал, и, кивнув, толкнул тяжелые створки.

К их удивлению, внутри не было ни засад, ни ловушек. В тихом зале стоял лишь один толстый монах, который с улыбкой смотрел на них.

— Не знал, что пожалуют гости, прошу прощения за скромную встречу, — сказал он, и его улыбка казалась такой же милосердной, как у Будды Майтрейи.

Но в этом храме он был единственным живым человеком, что само по себе выглядело крайне странно. Цзи Чэнь даже подумал, не маньяк ли он, перебивший всех обитателей храма? Он тряхнул головой, отгоняя эту мысль.

— Благодарю, мастер, но почему в храме сегодня так безлюдно? — раздался холодный голос Чу Юньтина в тишине зала.

Если не брать в расчет обстоятельства, этот диалог мог бы сойти за обычную беседу мирного времени.

— Почему же безлюдно? Благодетели, пройдемте за зал, там находятся покои для паломников, — монах сделал приглашающий жест.

Цзи Чэнь подозрительно прищурился. Не ловушка ли это?

Чу Юньтин не стал отвечать. Он сделал шаг вперед, выпустив ауру четвертого уровня. Толстый монах не выдержал давления, попятился и шлепнулся на пол, комично задрав ноги.

Что ж, образ мудреца-отшельника был окончательно разрушен.

— Не ожидал, что благодетель так искусен, — на лице толстяка не было ни капли злости, лишь прежняя улыбка. — Маленький благодетель, помоги мне подняться, я слишком тяжел, — он указал на Цзи Чэня.

Цзи Чэнь чуть не рассмеялся, глядя на этого толстяка, который сидел на полу и притворялся беспомощным. Хотя он не знал целей монаха, зрелище было забавным. Однако подходить он не спешил — дураков нет. Если он подойдет помочь, его легко могут взять в заложники.

Но Чу Юньтин, взглянув на Цзи Чэня, сам подошел и рывком поднял монаха на ноги.

Цзи Чэнь удивленно расширил глаза. Он безоговорочно доверял своему кумиру, но зачем так рисковать? К тому же, это было так странно — Чу Юньтин не из тех, кто проявляет подобную доброту!

Цзи Чэнь чувствовал, что с момента прибытия в храм его мозг отказывается справляться с происходящим. К счастью, монах поднялся без каких-либо коварных трюков. Встав на ноги, он бросил на Чу Юньтина обиженный взгляд, словно говоря: «Ну и грубиян же вы». У Цзи Чэня, Чу Юньтина и даже Ли Е одновременно дернулся глаз.

— Так вы собираетесь посмотреть на других живых людей в нашем храме? — невозмутимо спросил монах.

— Хватит болтать, веи, — бросил Чу Юньтин, и маска высокомерного мудреца на лице монаха мгновенно сползла.

Он открыл рот, но ничего не ответил, а просто молча развернулся и пошел вперед.

Пройдя через задний двор и извилистые коридоры, они добрались до жилых помещений — рядов старинных домов. Вскоре они подошли к одному из двориков и распахнули дверь. Внутри, тесно прижавшись друг к другу, сидело множество людей. Навскидку — человек сорок-пятьдесят.

Они были связаны веревками. В углу комнаты Цзи Чэнь заметил кучи экскрементов — вонь стояла невыносимая. Люди сидели с пустыми, остекленевшими глазами, лишь на мгновение в них мелькнул испуг, когда дверь открылась.

Цзи Чэня охватил гнев. Состояние этих людей было ужасным, они явно подвергались жестокому обращению. Даже если в конце света человеческая жизнь не стоит гроша, зачем запирают столько людей в одной комнате?

— Как вы могли так поступить? — не сдержался он, крикнув на толстого монаха.

— Это не я, — пожал плечами тот с видом невинно оклеветанного.

Но Цзи Чэнь ему не верил. Люди здесь гибли, а толстяк оставался сытым и упитанным. Даже если он не был инициатором, он был соучастником.

Воздух в комнате был слишком тяжелым, и Чу Юньтин увел Цзи Чэня наружу. Он смотрел на ситуацию иначе: он видел, что все эти люди были слабы, большинство — без способностей, а те немногие, у кого они были, — крайне посредственные. Зачем держать здесь столько беспомощных людей?

— Тогдапусти их, — помолчав, сказал Цзи Чэнь монаху.

— Даже если бы он захотел, у него нет такой возможности, — раздался низкий, вкрадчивый голос за спинами Цзи Чэня и Чу Юньтина.

Одновременно с этим в сторону Цзи Чэня полетела стремительная атака. Чу Юньтин успел оттолкнуть его в сторону, но Ли Е, отставший на шаг, был схвачен выскочившей из тени фигурой.

— Сяо Е! — в ужасе закричал Цзи Чэнь.

Чу Юньтин, прикрывая его, на ходу выпустил лезвие из сжатого воздуха. Атака достигла цели, но нападавший уже успел схватить Ли Е и отступить.

Теперь Цзи Чэнь разглядел врага: это был тот самый молодой красивый монах в синем одеянии. Он приставил кинжал к горлу Ли Е и холодно смотрел на них.

— Отпусти его! — крикнул Цзи Чэнь, видя страх в глазах мальчика.

— Я могу отпустить его, но вы должны умереть. Или хотя бы лишиться своих способностей, — небрежно бросил монах. — Вы слишком сильны, я не могу позволить вам покинуть этот храм.

— Ты переоцениваешь себя, — спокойно ответил Чу Юньтин. — На что ты рассчитываешь, думая, что можешь диктовать нам условия? Если я не ошибаюсь, твоя ментальная сила уже повреждена.

— И что с того? — монах вдруг злобно рассмеялся. Поняв, что перед ним сильные противники, он осознал, что живым ему не уйти, но почему бы не рискнуть? — С этим ребенком у вас есть выбор? Если, конечно, вам не плевать на его жизнь.

Он сильнее прижал кинжал к горлу Ли Е, оставляя тонкую кровавую полосу. Мальчик задрожал.

— Его жизнь не так важна, — усмехнулся Чу Юньтин. — И ты уверен, что сможешь...

Он не успел договорить. Цзи Чэнь увидел, как Ли Е, которого он считал робким и пугливым, ловко вывернулся из рук монаха. В то же мгновение монах застыл, словно на него нажали

кнопку паузы. Секундной задержки хватило Ли Е, чтобы отбежать в сторону. Чу Юньтин тут же выпустил сжатый воздушный снаряд.

Раздался грохот, и монаха отбросило назад. Воздушная волна оставила рваную рану на его бедре.

Цзи Чэнь замер, прижимая к себе подбежавшего Ли Е. События развивались слишком быстро.

— Не ожидал, что недооценил вас. Даже ребенок здесь не так прост, — прошипел монах. Он плотно закрыл глаза. — Победителей не судят. Убивайте, делайте что хотите. Я был слишком самонадеян.

— Зачем ты держал этих людей? — Чу Юньтин приставил нож к горлу монаха.

— Зачем спрашивать? Эти люди — лицемеры, они лишь зря тратят скудные запасы еды, — монах был явно подавлен.

— Дядюшка Хэнчжи, — подал голос молчавший до этого толстый монах, — не упорствуй. Учитель не был бы доволен твоими поступками.

— Ты! — прорычал Хэнчжи. — Не строй из себя святошу! Ты забыл, чему тебя учил учитель?

Толстяк посмотрел на него со сложным выражением лица:

— Это был не мой учитель. Мой учитель уже ушел, и я прошу тебя не тревожить его дух.

— Оправдания, всё это оправдания, — горько усмехнулся Хэнчжи. — Посмотри, это твой ученик. Ты был так добр к нему, а вот как он отплатил тебе.

Вдруг Хэнчжи злобно уставился на Цзи Чэня и остальных:

— Но сегодня я не дам вам, лицемерам, вершить правосудие!

— Дядюшка, что ты сделал? — испуганно спросил толстый монах.

Хэнчжи смотрел на него с ненавистью и облегчением:

— Я выпустил его. Никто из вас не сможет его убить, он отомстит за меня! Он отомстит! — его голос становился всё громче и пронзительнее. — Вам всем конец!

С этими словами он резко подался вперед, насаживаясь на лезвие ножа Чу Юньтина. Брызнула кровь.

Во дворе воцарилась тишина. Цзи Чэнь, глядя на остекленевшие глаза мертвеца, едва не лишился чувств и дрожащими руками закрыл глаза Ли Е.

— Не бойся, — раздался успокаивающий голос Чу Юньтина.

Цзи Чэнь оказался в теплых объятиях и почувствовал, как напряжение отступает. Он нашел опору.

— А теперь, может, объяснишь, что здесь происходит? — Чу Юньтин, не отпуская Цзи Чэня, повернулся к остолбеневшему толстому монаху.

Тот, словно придя в себя, начал рассказывать длинную и печальную историю.

История оказалась не такой уж сложной. Толстого монаха звали Мин Янь, он был учеником настоятеля храма, мастера Хуэйчжи. Из-за слабого здоровья в детстве отец отдал его в храм, чтобы он окреп. По плану он должен был вернуться к мирской жизни в двадцать лет, но конец света перечеркнул все планы.

Покойный Хэнчжи когда-то был маленьким нищим, который просил милостыню у храма. Старый настоятель пожалел больного ребенка и приютил его. Хуэйчжи, тогда еще старший ученик, стал заботиться о мальчике — так завязалась их роковая связь.

Позже Хэнчжи стал учеником настоятеля. Когда старик умер, Хуэйчжи занял его место. Однако чувства Хэнчжи к своему старшему брату-наставнику стали болезненными и навязчивыми. За несколько дней до конца света они сильно поссорились. Когда началась катастрофа, оба впали в беспамятство. Хэнчжи пробудился как сильный ментальный и скоростной мутант, а Хуэйчжи превратился в зомби.

В ту ночь Хэнчжи привязал ставшего зомби Хуэйчжи к стулу. Видя жажду плоти у своего наставника, безумный Хэнчжи начал скармливать ему выживших паломников.

Мин Янь, очнувшись, увидел этот кошмар и попытался остановить наставника, но был слишком слаб. Хэнчжи держал выживших в заточении, а тех, кто пытался сопротивляться, убил. Мин Янь пытался тайно выпустить людей, но провалился и отправился искать помощи.

В супермаркете он нашел группу людей, но лишь один согласился пойти с ним в храм. Однако тот человек оказался слабее Хэнчжи, был разгромлен и сбежал в горы, где пропал без вести.

После этого Мин Янь боялся искать помощь, а Хэнчжи установил за ним слежку. Только благодаря тому, что он был любимым учеником Хуэйчжи, Хэнчжи не убил его.

— Вот оно что, — пробормотал Цзи Чэнь. Этот Хэнчжи был безумен, раз кормил зомби живыми людьми.

— Так вот почему, когда мы встретились, ты подал нам знак? — спросил Чу Юньтин.

— Конечно, я хотел, чтобы вы ушли, — Мин Янь почесал затылок. — Но я не ожидал, что вы такие сильные.

— Какой знак? — не понял Цзи Чэнь.

— Когда он упал, он показал жестами, чтобы мы уходили, — пояснил Чу Юньтин.

Цзи Чэнь посмотрел на него с восхищением. Его кумир был просто невероятен — даже язык жестов знает!

— Кстати, тот человек, которого ты звал на помощь, — это он? — Чу Юньтин показал фото Тан Ухуа.

— Это он! — воскликнул Мин Янь. — Вы его знаете?

Чу Юньтин проигнорировал вопрос:

— Куда он ушел?

— Хэнчжи преследовал его до задних гор. Там, кажется, есть что-то опасное, чего Хэнчжи боялся. Если он жив, то должен быть там.

— Веди нас, — твердо сказал Чу Юньтин.

Мин Янь вздохнул:

— Сначала отпустите этих людей. Если вы не вернетесь, они хотя бы не умрут здесь.

Чу Юньтин кивнул и несколькими воздушными лезвиями перерезал веревки. Люди в комнате ошарашенно смотрели на него, не веря своему счастью. Но у Чу Юньтина не было времени на психотерапию — он повел их к задним горам. К удивлению Цзи Чэня, путь оказался на удивление безопасным: даже растения, лишь одно из которых было опасным мутантом, при виде ауры Чу Юньтина в страхе прижались к земле.

<http://bllate.org/book/21390/2180462>